

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-Г11-23

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июля 2011 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Горчаковой Е.В. и Борисовой Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора Республики Татарстан о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими отдельных положений Административного регламента предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на использование в названиях юридических лиц наименований «Республика Татарстан», «Татарстан» и образованных на их основе слов и словосочетаний (в том числе сокращений), утвержденного приказом Министерства юстиции Республики Татарстан от 17 января 2011 г. № 1-02/3, по кассационной жалобе Министерства юстиции Республики Татарстан на решение Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2011 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда законным и обоснованным, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства юстиции Республики Татарстан от 17 января 2011 г. № 1-02/3, опубликованным в газете «Республика Татарстан» от 4 февраля 2011 г., №21, утвержден Административный регламент предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на использование в названиях юридических лиц наименований «Республика

Татарстан», «Татарстан» и образованных на их основе слов и словосочетаний (в том числе сокращений) (далее – Административный регламент).

Положениями подпунктов 1, 2, 3 пункта 2.9 раздела 2 Административного регламента предусмотрен перечень оснований для отказа в предоставлении государственной услуги, к которым относятся:

- характер, масштабы сферы деятельности юридического лица не имеют для республики и граждан, в ней проживающих, существенной значимости;
- положение организации в соответствующей сфере деятельности либо на рынках Республики Татарстан и международном рынке незначительное;
- виды товаров (работ, услуг), производимых юридическим лицом, не являются уникальными, присущими только Республике Татарстан.

Прокурор Республики Татарстан обратился в суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими приведенных положений Административного регламента, указав в обоснование требований, что в нарушение части 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также подпункта «в» пункта 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», в оспариваемых нормах Административного регламента используются оценочные понятия: «существенная значимость», «незначительное», «уникальный», что является коррупциогенным фактором.

Представитель Министерства юстиции Республики Татарстан с заявлением прокурора Республики Татарстан не согласился.

Обжалуемым решением Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2011 г. заявление прокурора удовлетворено.

В кассационной жалобе министр юстиции Республики Татарстан ставит вопрос об отмене судебного решения и прекращении производства по делу, мотивируя тем, что Административный регламент разработан в соответствии с действующим постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 апреля 2004 г. № 179 «О выдаче разрешений юридическим лицам на использование в своих названиях наименований «Республика Татарстан», «Татарстан» и образованных на их основе слов и словосочетаний».

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Из содержания части 1 статьи 1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» следует, что деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляется в соответствии с принципами верховенства Конституции Российской Федерации

и федеральных законов на всей территории Российской Федерации, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (часть 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Положения статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" устанавливают, что нормативное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг, осуществляется в соответствии с данным Федеральным законом, другими федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с частью 1, пунктом 1 части 2 статьи 12 названного Федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется в соответствии с административным регламентом, структура которого, в частности, должна содержать раздел, устанавливающий стандарт предоставления этой услуги, который включает наличие исчерпывающего перечня оснований для отказа в предоставлении государственной или муниципальной услуги (пункт 8 статьи 14 данного Федерального закона).

Из анализа содержания обжалуемых положений Административного регламента следует, что использование в них оценочных понятий («существенная значимость», «незначительное», «уникальный») при формулировании оснований для отказа в предоставлении услуги по выдаче разрешений на использование в названиях юридических лиц наименований «Республика Татарстан», «Татарстан» и образованных на их основе слов и словосочетаний (в том числе сокращений), не позволяет признать перечень таких оснований исчерпывающим.

Суд, руководствуясь положениями части 3 статьи 246 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований, обоснованно пришел к выводу о том, что такая юридическая конструкция оспариваемой нормы не соответствует требованиям определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования.

Неопределенность содержания законодательного регулирования допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, к нарушению принципов равенства всех перед законом и верховенства закона.

Данное суждение полностью согласуются с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно подчеркивал, что именно нарушения требований определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования не обеспечивают единообразного понимания и толкования правовых норм правоприменителями, что приводит к нарушению

принципа равенства всех перед законом и верховенства закона (постановление от 17 июня 2004 г. № 12-П).

Таким образом, суд пришел к правильному заключению о признании недействующими оспариваемых положений подпунктов 1, 2, 3 пункта 2.9 раздела 2 Административного регламента, обоснованно указав, что оспариваемые положения Административного регламента позволяют давать субъективную оценку представленным юридическими лицами документам, что в силу Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» является коррупциогенным фактором.

Довод кассационной жалобы о том, что Административный регламент, положения которого оспариваются, принят в соответствии с имеющим большую юридическую силу постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 апреля 2004 г. № 179 «О выдаче разрешений юридическим лицам на использование в своих названиях наименований «Республика Татарстан», «Татарстан» и образованных на их основе слов и словосочетаний», нормы которого не отменены в установленном законом порядке, не свидетельствует о незаконности состоявшегося решения.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации в пункте 25 постановления № 48 от 29 ноября 2007 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устраниТЬ эту неопределенность путем обязания в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшегося решения суда.

Руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства юстиции Республики Татарстан – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи